

Флэмдор? Травиас?

«Техника Маны и Копье?»

Растерянный Роан сморщил лоб и с некоторым недоумением посмотрел на странную парочку.

«Неужели я сошел с ума?»

Эта мысль сейчас казалась более, чем логичной.

Техника Маны, магия, фактически не имевшая реальной физической формы, и Копье, которое тоже сложно было назвать обычным предметом, вдруг явились в человеческом облике. И это было как минимум странно.

Но еще удивительнее было другое.

«Чем больше я смотрю, тем больше это кажется правдой».

С каждой проходящей минутой человек в багрянце все больше походил на нечто, что могло бы быть Техникой Флэмдора, а человек в черном – на Копье Травиаса.

Возможно, мысли об этом как-то отразились на лице Роана, потому что незнакомец в багрянце... нет, Флэмдор, вдруг широко улыбнулся и склонил голову на бок.

- Каким-то странным образом отрицать это стало невозможно, да?

Роан медленно кивнул.

Теперь улыбнулся уже Травиас.

- Естественно. Ты, может, и не помнишь, но мы встречались довольно много раз.

- Встречались много раз?

- Ага. Здесь, на Вершине.

- На Вершине?

Роан сморщил лоб, пытаясь понять, что происходит. Все, что ему сейчас говорили, казалось просто набором непонятных, бессмысленных слов.

Флэмдор сделал шаг назад и распахнул руки, словно радушный хозяин, знакомящий гостя со своим домом.

- Это место зовется Вершиной. Звучит, конечно, грандиозно и даже пафосно, но на самом деле это лишь пространство в твоей голове или твоём сердце. Если тебе будет так легче понять....

- Должен добавить, что это место является источником здравомыслия и чувств, - небрежно добавил Травиас и уселся прямо там, где и стоял.

Однако Роан все еще не мог разобраться в том, что происходит.

- Как такое вообще возможно? Хотите сказать, что Флэмдэр это не просто техника, а Травиас - не совсем копьё?

Но не успел он договорить фразу до конца, как странная парочка тут же согласно закивала в ответ.

- Ну, конечно же.

- Это же очевидно!

Затем они переглянулись и улыбнулись, соорудив шутливые гримасы.

Роан снова нахмурился.

- Я так понял, свою истинную суть вы мне открывать не собираетесь?

Флэмдор и Травиас соорудили рожицы, на которых словно читалось, что это само собой разумеется, и окинули Роана подозрительно веселыми взглядами.

- Мы никак не можем тебе этого сказать.

- Ты сам должен это выяснить!

Флэмдор медленно покрутился на месте, все еще растопырив руки в стороны.

- Не ограничивайся лишь тренировками. Изучай, исследуй. Даже тот глупец Реид довольно

быстро добрался до сути.

- Рейд? Ты об Огненном Монархе Реиде говоришь?

- Да. Об этом засранце. Его и вправду называли Огненным Монархом. И хотя они с Богиней Воды уничтожили друг друга, он все же был неплохим парнем.

Он рассказывал об этих жутких вещах так, словно они были в порядке вещей. Ничего такого, ничего особенного.

- Я тогда сказал ему, что он должен тренироваться и не забывать об обучении, - Флэмдор задумчиво почесал щеку ногтем указательного пальца. - Но очень скоро этот парень зазнался и начал вести себя надменно, лишь потому, что стал немного сильнее остальных. Ну а потом... цык...

- Что-то ты не то рассказываешь, - вмешался Травиас, который до этого терпеливо молчал. - Именно ты стал причиной того, что Рейд стал... таким. Ты сожрал его разум.

Итак, странности все продолжались.

Флэмдор отреагировал на обвинение неожиданно самоуверенным выражением лица.

- Ну, я и сказал - он должен был тренироваться, заниматься обучением и исследованиями... чтобы его не сожрали.

А затем он рассмеялся воистину чудовищным смехом, царапающим уши.

Багряные глаза Флэмдора обратились к Роану.

- И этот парень тоже... Если бы не Богиня Духа Воды, я бы запросто сожрал его еще тогда... цык, - и он шлепнул себя по губам, словно сожалея о вырвавшемся изо рта признании. Затем Флэмдор указал пальцем сначала на Роана, а затем и на Травиаса. - Ты должен быть благодарен Богине Духа Воды и этому засранцу в черном. Если бы не эти двое, ты бы уже уподобился Реиду. Или даже скорее Саймону.

- Что ты имеешь в виду? - неожиданно спокойно поинтересовался Роан.

Поколебавшись немного, Флэмдор снова цыкнул и заговорил:

- Ладно. Я расскажу тебе и об этом. Чем больше ты осваиваешь мою технику, тем могущественнее становишься не ты, а я. Становясь сильнее, мои адепты доходят до

определенной стадии, после которой я съедаю их рассудок. Со стороны может показаться, что власть огня портит человека, что он начинает проявлять склонность к жестокости, тирании, демонстрирует свой дурной характер... Но факт остается фактом – это лишь результат медленной утраты разума. Это и есть главный секрет техники Флэмдора.

Так вот, значит, в чем заключалась истинная причина жестокости Реида.

- Я планировал сожрать тебя еще тогда, когда ты слетел с катушек в первый раз, но тут, откуда ни возмись, вылезла эта Богиня Духа Воды и помешала мне.

Темп голоса Флэмдора все ускорялся и ускорялся, словно ему не терпелось наконец высказаться.

- После той стычки мне пришлось долго восстанавливаться. И в это время подвернулся второй шанс. Твое следующее безумие. Кроме того, водная энергия моего врага перестала ограничивать мои силы. Так что я вновь попытался сожрать твой рассудок, но...

В этот момент Травиас ярко улыбнулся и демонстративно ткнул себя пальцем в грудь.

- Вмешался я.

Флэмдор кивнул.

- Я даже подумать не мог, что этот ублюдок нападет на меня. Кто мог знать, что он настолько силен?

На этих слова Травиас кинул на Роана быстрый взгляд.

- Роан, я становлюсь сильнее благодаря тебе.

И это была истина.

Даже обезумев и потеряв контроль, Роан большую часть жара тянул не в себя, а в Копье. Технически, выходило что он давал Травиасу силу Флэмдора. И именно благодаря этому Травиас смог выступить против Флэмдора и даже победить его.

Со стороны могло показаться, что Флэмдор – однозначный злодей, тогда как Травиас – безусловно хороший парень. Но реальность редко бывает настолько однозначной.

Эти двое являлись лишь сущностями, не плохими, не хорошими, но движимыми своими инстинктами.

- Если бы ты больше сосредоточился на исследованиях и обучении, ты смог бы подавить меня, получив реальную мощь. Мои попытки сожрать твой рассудок – не только инстинкт, но и стимул, который заставляет тебя работать намного усерднее. Так что не стоит меня ненавидеть.

Слова Травиаса, прозвучавшие после этого, отличались не сильно.

- Это справедливо и в отношении меня. Если хочешь правильно меня использовать, тебе потребуется больше учиться и больше тренироваться. Не заблуждайся, я не тебя спасал от Флэмдора. Я спасал себя. Потому что если этот парень тебя сожрет, мне опять придется уснуть до тех пор, пока не объявится новый владелец.

Роан, Флэмдор и Травиас.

Между этими тремя установились довольно странные взаимоотношения.

Приведя в относительный порядок мысли в голове, Роан тяжело вздохнул.

- Итак, в конце концов, все зависит лишь от того, как именно я поступлю в дальнейшем?

Флэмдор медленно кивнул, подтверждая правильность этого вывода.

- Все верно. Ты станешь либо моим хозяином, либо моим рабом.

- А со мной, - добавил Травиас. - Ты либо погибнешь, либо подчинишь себе весь мир.

Роан молчал, боясь неосторожно произнести что-нибудь лишнее. Вместо этого он замер на месте, рассматривая странную парочку, все еще находившуюся прямо перед ним.

Флэмдор и Травиас молчали тоже, ухмыляясь и словно специально притягивая к себе его взгляд.

Пространство, наполненное густой тьмой, вдруг пришло в движение.

Флэмдор с некоторым сожалением причмокнул губами.

- Что ж, пришло время расстаться.

- Увидеться лицом к лицу и поговорить оказалось действительно приятно. Хотя это заняло гораздо больше времени, чем я предполагал.

Травиас покачал головой и несколько странновато рассмеялся.

Флэмдор махнул рукой, словно бы прощаясь.

- Раз уж мы теперь знаем друг друга в лицо, неистовство, подобное тому, что происходило раньше, больше не повторится. Но если ты решишь на этом и остановиться, забив на дальнейшее развитие... Ты же понимаешь, что тебя ждет, верно?

Роан молча кивнул.

Поднявшийся и теперь стоявший чуть в стороне Травиас тоже вскинул руку вверх.

- Я не должен был бы этого делать, но все же дам тебе небольшую подсказку. Не очень приятные известия, однако... В прошлой жизни твой друг взял меня в Королевство Байрон и благодаря этому он и стал графом.

Лицо Роана мгновенно застыло.

В его памяти всплыло лицо ублюдка, которого он искренне считал другом.

- Предатель...

Этот ублюдок насильно отнял у него Копье Травиаса. Хотя с тех пор прошло уже много времени, он все еще скрипел зубами, вспоминая о событиях тех дней.

Травиас радостно улыбнулся и добавил:

- До того, как получить меня, этот парень не был таким же копыеносцем, как ты. Но при этом он все же умудрился стать графом Королевства и получить прозвище Призрака Копья всего за год. Как думаешь, почему?

Роан тихо простонал в ответ.

Он об этом раньше даже не задумывался. Мысли об этом ублюдке всегда доставляли ему боль и провоцировали ярость, поэтому он старался игнорировать все, что его касалось.

Улыбка, появившаяся на губах Травиаса, стала шире.

- Ты же понимаешь, что он стал известен как Призрак Копья не только потому, что у него был я?

Роан медленно кивнул.

- Это ведь невозможно, верно?

Выдающееся мастерство во владении копьем не появляется лишь от того, что ты владеешь Копьем Травиаса. Если бы дело было лишь в этом, сам Роан уже давно завоевал бы весь континент.

- Значит, я был тем, кто просто держит в руках Копье Травиаса?

Он всего лишь контролировал его длину и ширину в сражениях, но совершенно не знал ни об этом чудесном оружии, ни о его реальных возможностях.

Роан ощутил неловкость, смешанную со стыдом.

Между тем искажение окружающего пространства становилось все более заметным.

Флэмдор и Травиас улыбнулись так широко, что обнажили все свои зубы.

- Давай встречаться чаще, здесь, на Вершине.

- Чем сильнее ты будешь становиться, тем острее будет все меняться. Это место и...

Странная парочка переглянулась, а затем в один голос произнесла:

- Вообще все изменится.

И это был конец.

Флэмдор и Травиас растворились в окружающем пространстве без следа, так, словно их и вовсе не существовало.

Все так же синхронно.

В глаза болезненно ворвался яркий свет.

Раздался громкий скрип.

Почти не осознавая, что он делает, Роан сцепил зубы и зажмурился.

- Сэр Лэнцепхил! - вдруг донесся до его слуха приятный и мелодичный женский голос.

Роан распахнул глаза и повернул голову, разыскивая владелицу голоса.

Хотя поворачиваться необходимости не было. Та, кого он жаждал даже во сне, находилась здесь, прямо перед его усталым взглядом.

- Эили, - хриплым голосом произнес он.

Принцесса вытерла рукой тут же набежавшие слезы и радостно кивнула.

- Да, это я. Я здесь, сэр Лэнцепхил, - ее прекрасный голос обволакивал его, словно мягкие пушинки снега.

Роан улыбнулся уголками губ и поднял руку, чтобы кончиками пальцев коснуться волос сидевшей рядом девушки.

- Эили. У меня есть просьба...

- Да, я слушаю! Пожалуйста, скажите ее мне. Я выслушаю все, что бы это ни было, - принцесса мягко сжала его руку в своих и кивнула.

Улыбка на губах мужчины стала чуть шире.

- Ты не могла бы звать меня Роан, а не сэр Лэнцепхил? Хотя нет... - его голос едва заметно дрогнул. - Будет еще лучше, если ты назовешь меня орабеони*.

Просьба оказалась воистину неожиданной.

Не сдержавшись, девушка хихикнула. Затем прошла пальцами по тыльной стороне ладони Роана и покорно кивнула.

- Хорошо. Я буду называть тебя так, как ты захочешь, - ее прекрасный добавил следующим словам особой сладости. - Роан орабеони.

* В Корее при обращении к старшему брату используют приставку «оппа». Так же обращаются и к парню (обычно своему молодому человеку, но не редко – к тому, кто старше и кто девушке симпатичен). «Орабеони» - это своего рода формальная версия «оппы», хотя ее используют крайне редко. Особенно в таком контексте.

<http://tl.rulate.ru/book/486/465961>